

UNIVERSITY OF CAMBRIDGE INTERNATIONAL EXAMINATIONS
International General Certificate of Secondary Education

FIRST LANGUAGE RUSSIAN

0516/02

Paper 2 Reading and Directed Writing

May/June 2006

Additional Materials: Answer Booklet/Paper

2 hours 15 minutes

www.PapaCambridge.com

READ THESE INSTRUCTIONS FIRST

If you have been given an Answer Booklet, follow the instructions on the front cover of the Booklet.

Write your Centre number, candidate number and name on all the work you hand in.

Write in dark blue or black pen.

Do not use staples, paper clips, highlighters, glue or correction fluid.

Answer **all** questions.

At the end of the examination, fasten all your work securely together.

The number of marks is given in brackets [] at the end of each question or part question.

ПРОЧИТАЙТЕ СЛЕДУЮЩИЕ УКАЗАНИЯ

Если вам дали буклет для ответов, следуйте указаниям на первой странице буклета.

Напишите ваши номер центра, экзаменационный номер, имя и фамилию на всех листах с ответами.

Пишите темно-синей или черной ручкой.

Пользоваться скрепками, цветными фломастерами, клеем или корректирующей жидкостью запрещено.

Напишите ответы на **все** вопросы.

В конце экзамена скрепите листы с ответами.

Максимальное количество баллов за каждый ответ указано в квадратных скобках [] в конце каждого вопроса или части вопроса.

This document consists of **5** printed pages and **3** blank pages.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Прочитайте внимательно следующие два текста и выполните задания.

ТЕКСТ 1

Нарышкинский сквер

Рядом с Екатерининской больницей стоял старинный особняк. До самой революции он принадлежал князю Волконскому, к которому перешел еще в пятидесятых годах от князя Мещерского.

В конце девяностых годов Волконский сдал свой дом в аренду кондитеру Завьялову. На роскошном барском особняке появилась вывеска:

«Сдается под свадьбы, балы и поминовеньные обеды».

Так до 1917 года и служил этот дом, переходя из рук в руки от кондитера к кондитеру: от Завьялова к Бурдину, Феоктистову и другим.

То всю ночь сверкали окна огнями и дом гудел музыкой на свадьбах и купеческих балах, привлекая публику с бульваров к своим окнам, то из него доносились басы протодьякона, возглашавшие вечную память.

Бывали здесь богатые купеческие свадьбы, когда около дома стояли чудные запряжки; бывали и небогатые, когда стояли вдоль бульвара кареты, вроде театральных, на клячах которых в обыкновенное время возили актеров императорских театров на спектакли и репетиции. Впереди всех стояла в дни свадебных балов белая, золоченая, вся в стеклах свадебная карета, в которой привозили жениха и невесту из церкви на свадебный пир: на паре крупных лошадей в белоснежной сбруе, под голубой, если невеста блондинка, и под розовой, если брюнетка, шелковой сеткой. Жених во фраке и белом галстуке и невеста, вся в белом, с венком флердоранжа и с вуалью на голове, были на виду у прохожих.

Устраивали такие пиры кондитеры на всякую цену — с холодными и с горячими блюдами, с генералом штатским и генералом военным, с орденами и без орденов. Военные с орденами ценились очень дорого и являлись к богатому купечеству, конечно, не «именитому», имевшему для пиров свои дворцы и «своих» же генералов.

На свадьбу из церкви первыми приезжают гости. Они входят парами: толстые купчихи в шелках рядом с мужьями в долгополых сюртуках. На некоторых красуются медали «За усердие». Молодежь и дамы — под руку. Все выстраиваются шеренгами возле стен. Когда все установятся, показывается в ливрее, с жезлом в руке вроде скипетра церемониймейстер, а вслед за ним, под руку с женихом, невеста с букетом. Они становятся впереди гостей, за ними идут пары: сначала — родители жениха и становятся по правую руку от жениха, потом — родители невесты подходят к ним и становятся рядом с невестой, предварительно расцеловавшись с детьми и между собой. Лакеи вносят в тонких длинных бокалах шампанское: Редерер или Клико — для почетных и ланинское — для гостей попроче.

Поздравления и тосты. Иногда зазвонит о пол разбитый бокал, что считается счастливым предзнаменованием. Оркестр играет туш. После поздравлений все усаживаются вокруг стола и начинается чаепитие. Потом часть гостей идет в соседние комнаты играть в карты, другие окружают буфет с напитками. Затем начинаются танцы и свадебное веселье. Когда дотанцуются до усталости, идут к чайному столу, который сразу делается шумным, потому что буфет уже сделал свое дело. Свадебный генерал говорит поздравительную речь, потом идут тосты и речи, кто во что горазд. Молодежь — барышни и кавалеры — перекидываются через стол шариками хлеба, а потом все принимают участие в этой игре, и летят через столы головы селедок, корки хлеба, а иногда сверкнет и красный рак, украшавший разварного осетра.

После отъезда молодых гости допивают остатки, а картежники, пришедшие в азарт, иногда играют до следующего дня.

(В. Гиляровский «Москва и москвичи»)

ТЕКСТ 2

Свадьба по-московски

Фотограф и поэт работают вдвоем, образуя творческий тандем. Раньше фотограф снимал репортажи из «горячих точек» или городских трущоб, а поэт работал репортером. Однажды фотографу надоели «горячие точки» и трущобы, и он дал объявление в журнал, который всем женихам и невестам выдают в загсе при подаче заявления. Там указываются адреса разных магазинов, где продаются платья и кольца, брачных салонов, которые могут организовать свадебный прием, а также телефоны фотографов. Конкуренция большая, но этот фотограф пользуется хорошей репутацией. Я не называю их фамилий: будущим клиентам ни к чему знать, что за ними наблюдают. Фотограф:

Заказов у меня много. Звонят вообще человек 200 – 300 в месяц. Но когда услышат условия, соглашаются человек десять: мы за 7 часов работы берем 500 – 600 долларов на двоих. Колян стишок пишет с перечислением всех гостей и еще по заказу про каждого, если кто из гостей захочет. А я пленок шесть отбиваю, чаще заказывают черно-белые. Стильно получается, как в старом альбоме.

Работа наша в три этапа: выкуп, прогулка и ресторан. Без выкупа сейчас вообще никто не женится. Приезжает, значит, жених. Встречают его подружки невесты. Они требуют денег, он начинает торговаться. А жених обычно злой с утра, потому что его почти наверняка с лимузином прокинули. Есть фирма, которая с этими лимузинами всегда прокидывает. Присылает старый, ржавый, а если настоящий и большой, то это, как правило, в час баксов восемьдесят. А еще у них фокус есть такой: вместо лимузина присылают две «волги». Тогда жених вообще как с цепи срывается, и свадьба ему уже как бы по фигу.

Ну вот, он сторговался и начинается кидание дротиков. Это жалкое довольно зрелище, но теперь на всех свадьбах принято. Особенно у среднего класса. Значит, берется это дартсовое поле и расчерчивается: шуба, телевизор, машина и квартира. Ну, они все норовят, конечно, в шубу. Но попадают почему-то всегда в автомобиль.

В загсе всё, как правило, без приключений. Потом все валят на Поклонную гору, на Воробьевы горы или в Серебряный Бор. На Поклонной горе всегда случаются общее залезание на танк и купание в фонтанах. Тут я обязательно снимаю, как с визгом толстые тетki прыгают в фонтан. Иногда на причале в Серебряном Бору жених с невестой начинают кататься в лодке или на катамаране. Очень просят снять, как они синхронно ногами крутят.

Дальше — ресторан. Там их встречают родители с хлебом-солью. В шикарном ресторане редко свадьбы играют — очень дорого. А во всех заведениях средней руки тараканы, как правило, и на углах приклеены ловушки. Я один раз на салате видел таракана, огромного, с полмизинца. От салата изжога всегда, майонез плохой. Я ем только то, что невозможно испортить — яблоки, мясо вареное. Но фотографу обычно еды не предлагают. Работай, говорят. Снимай, как тосты говорят.

Ресторан обходится минимум в 30, а в среднем — 150 долларов на человека. За 150 долларов позади каждого гостя стоит официант и только что нос не вытирает тебе. Обычно я только до танцев остаюсь. Потом все принимают такой вид, что уже просят их не снимать. Под медленную музыку все танцуют быстро. Оператор один на видео снимал, он мне сказал, что потом слегка замедлит. А то уж очень смешно получается.

Сюжеты я сам выбираю. Знаю уже, что потом кому нравится. Снимаю, как люди засовывают в рот еду. Это как бы весело. Снимаю, как люди морщатся после водки. Больше всех напиваются друзья жениха. Тосты — ну это вообще. Один отец жениховский пятнадцать минут свои заслуги перечислял, и только в конце молодых

вспомнил, счастья пожелал. Но самый ужас — это когда корпоративная свадьба. То есть так называемые белые воротнички. Они только про свою корпорацию говорят и подробно перечисляют, сколько и чего жених невесте должен обязательно купить. Еще бывают те, которые сетевым маркетингом занимаются. Эти вообще сектанты, все желают обязательно стать дистрибьютором, супервайзером ... Больше всего тостов за деньги, а когда начальник речь произносит, хлопают ему вообще бешено, как Сталину в свое время, наверное.

Вообще на большинстве свадеб любовь средняя. Обычно так — общаются два года, значит, жениться пора. Только потому и женятся, что так надо. Всего один раз я видел настоящую любовь — но какая любовь свадьбу выдержит ...

(журнал «Огонек»)

- 1** Напишите своими словами краткое изложение содержания обоих текстов и укажите на сходство и различия между ними (приблизительно 250 слов). [20]

- 2** Состоятельный бизнесмен приходит в брачный салон, чтобы сделать заказ на организацию свадебной церемонии и банкета. Пользуясь информацией, полученной из текстов, напишите содержание беседы между бизнесменом и служащим салона в форме диалога (приблизительно 250 слов). [20]

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

Прочитайте статью и выполните задание.

Женские учебные заведения

Женские учебные заведения сегодня становятся всё популярнее. В Москве, например, кроме нескольких отдельных школ и гимназий, есть Гуманитарный женский институт.

Воспитать настоящую женщину — такую цель ставят себе в Гуманитарном институте. В высоком качестве образования можно не сомневаться — репутация Плехановской академии, одним из факультетов которой является Гуманитарный институт, говорит сама за себя. В течение 5 лет обучения девушкам преподают не только традиционные экономические дисциплины, но и гуманитарные: философию, иностранные языки, историю, психологию. Есть и необычные предметы: мнемоника, история театра, танец, верховая езда, вождение автомобиля.

— Многие приходят именно к нам, потому что, с одной стороны, им интересно изучать гуманитарные науки, а с другой — хочется получить наиболее востребованную сегодня профессию экономиста, — говорит декан института Валентина Щукина.

Первые два курса девушки занимаются почти целый день (с 10 утра до 8 вечера), причём выходить из здания института до конца занятий запрещено. Но с третьего курса они получают возможность работать.

Гуманитарный женский институт — государственное учебное заведение, а поэтому в основном бесплатное. За обучение не платят те, кто прошел собеседование на «отлично», а таких — больше половины. Вступительные испытания тоже отличаются от экзаменов в обычном представлении: нет никаких билетов. Но есть определенная программа по иностранному языку, истории, литературе и искусству, по которой спрашивают абитуриентку на собеседовании. Кроме того, девушке надо пройти несколько психологических тестов (на лидерство, на конфликтность), а приемная комиссия должна оценить ее внешний вид, обаяние, доброжелательность, чувство ритма и музыкальность.

В институте есть строгие правила. Но кроме правил и серьезных занятий здесь устраивают и праздники, на которые приглашают молодых людей из «мужских» академий (милиционеров, военных). В лучших традициях галантного века!

(газета «Аргументы и факты»)

- 3** Гуманитарный женский институт поместил в журнале информационную рекламу. Пользуясь информацией, полученной из статьи, напишите своими словами текст этой рекламы (приблизительно 250 слов).

[20]

Permission to reproduce items where third-party owned material protected by copyright is included has been sought and cleared where possible. Every reasonable effort has been made by the publisher (UCLES) to trace copyright holders, but if any items requiring clearance have unwittingly been included, the publisher will be pleased to make amends at the earliest possible opportunity.

University of Cambridge International Examinations is part of the University of Cambridge Local Examinations Syndicate (UCLES), which is itself a department of the University of Cambridge.